



## ЗИМА КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ АРМЕНИИ

*Существует такой культурный феномен, как «Генерал Мороз». Это персонафикация русской зимы, которая многократно способствовала сложностям в наступлении на территории России. Генерал Мороз осуществлял «боевые действия» против Карла XII, Наполеона, Гитлера, нарушая их стратегические расчеты внезапной зимней стужей. Но не только для России зима носила «оборонительный характер». Для Армении зимние условия играли не меньшую роль, просто не закрепив за собой широкого культурного значения. Но мы попытаемся раскрыть это.*

«Ты поселился, говорит он, в краю лютого холода; но согрей и растопи стужу льда своего возгордившегося сердца и, подчинившись мне, спокойно живи в стране моего обитания, где только тебе угодно», — эти слова, согласно Мовсесу Хоренаци, произнес Бел через своих гонцов Хайку, призывая его к подчинению после того, как тот из Вавилона ушел в Армению. Здесь Хоренаци однозначно обозначает ассоциацию армянской страны с холодным и суровым климатом, ставя ее в оппозицию другим, теплым странам Азии. В этом плане для Хоренаци сама Армения ставилась не в ассоциацию «Запад—Восток», а в «Север—Юг», так как в своем «Плаче» он говорит, что Армения «благодарнейшая из всех северных (стран)».

Первыми силу армянской зимы почувствовали римляне под командованием Лукулла во время войны с Тиграном II. После взятия Тигранакерта римляне пытались продвинуться вглубь Армении и взяли Арташат. Как описывает Плутарх, проблемы начались уже после битвы при Арацани:

«Но уже в пору осеннего равенства неожиданно наступила жестокая непогода: почти беспрестанно сыпал снег, а когда небо прояснялось, садился иней и ударял мороз. Лошади едва могли пить ледяную воду; тяжело приходилось им на перепра-

вах, когда лед ломался и острыми краями рассекал им жилы». Он продолжает, что «во время переходов их заваливало снегом, а на привалах они мучились, ночуя в сырых местах. Поэтому после сражения они всего несколько дней шли за Лукуллом, а затем начался ропот».

Из-за этих погодных условий Лукулл был вынужден свернуть планы по походу на Арташат. В связи с этим римляне ушли на юг в Кордуену и не выходили в зимнее время, пока на место Лукулла не пришел Помпей. На этот счет есть теория, что если бы не Тигранакертская битва, то Лукулл бы потерпел поражение и там.

Город штурмовался в осеннее время, накануне заморозков в этих частях Великой Армении, в октябре. Если бы битва не состоялась или город держал собственную оборону, то римляне через месяц вынуждены бы были уйти на юг на зимовку. Поспешность в решении начать битву, проигрыв в которой сломал дух городской обороны и привел к открытию ворот изнутри, и стала причиной поражения. И потому Лукулл уже отступал на юг в сердце страны, на пути в Арташат.

В последующем зима составила немало хлопот и арабам. Себеос описывает, как поход Муавии был прерван из-за погодных условий: «как они выступили в путь, обнял их холод и снег зимний, почему они поспешно отправились в Ассирию, не сохранив злодеяний в Армении». Армянские же князья «сошлись в одном месте и заключили между собою союз, чтоб не было между ними меча и кровопролития, и провели зимние дни в мире, чтоб спасти поселян». Греки определенное время успешно вели бои с арабами (Армения была разделена Византией к тому времени), так как те «по причине холода не могли выйти и дать им сражение».

Зима помогла армянам в известной битве при Варданакерте. Как пишет Гевонд

в «Истории Халифов», «дни стояли очень холодные; усиленный напор холодного ветра препятствовал войскам Исмаила показать свое обычное мужество». При отступлении арабы бросились на реку Аракс, замерзшую от страшных морозов. Но лед треснул, отправив под воду отступавших.

У Степаноса Таронаци встречается еще одна аллегория на Армению и ее ассоциацию с зимой и холодом. В письме католика Хачика I ромеям касаемо армянской христианской веры, обвиняемой в уходе в ересь, тот пишет о принятии христианства

Арменией: «Правда, мы живем в крайних пределах северной страны, где дуют одни только леденящие холодные ветры, где отчасти и души наши, оледенелые вследствие первоначального мрака неведения, в продолжение многих лет и долгого времени оставались лишенными лучей при восходе евангельского света». Здесь холодный климат Армении был соотнесен с якобы «холодной душой» армян до принятия Христа, уже в целях подтверждения необходимости принятия христианства, «солнца правды».

Аристакес Ластиверци описывает поход византийского императора Василия на Армению и Иверию, сопровождавшийся множеством жестокостей. Он встал лагерем у Гера (Парскахайк), как вдруг «подул северный колючий ветер, который обратил дождь в град, снег и лед, и осадки густо покрыли землю [...] Снегопад продолжался, мороз усиливался, табуны коней и мулов чепенели от стужи и не могли двигаться. От лютого холода у пеших воинов отваливались, словно пораженные огнем, пальцы на ногах и руках. Канаты и шесты шатров от страшного мороза примерзали к земле, да там и оставались».

Смбат Спарает добавил, что «страна наполнилась обильной водой, подобно морю; образовался ил. Никто не мог пройти через него. (Люди) не знали, как быть. Тогда император истребил 13 тысяч человек из пехоты и, устлав (трупами) болото, перешел через него».

Ластиверци верил, что это было «возмездие за беспощадный меч, поднятый на христиан». Добавляло к этому то, что ужасная стужа настигла их в Парскахайке, достаточно теплой и чуть ли не самой южной части Армении. Погода вынудила ромейскую армию уйти в Васпуракан, отступая, они оставили свое снаряжение и шатры позади. Ряд армянских историков, вроде Матевоса Урхаеци, также указывали на то, как ромеи вынуждены были отступить из



Vk.com/antitopor

Армении при начале сильных заморозков.

В действительности снег иногда не достигал врагов и в теплое время. Например, Вардан Аревелци пишет, как один из полководцев Салах ад-Дина пытался дать бой при Манцикерте и «хотя и осадил его, но ничего не успел сделать; ибо выпал на них посреди лета какой-то необыкновенный снег; они принуждены были снять осаду и на обратном пути все погибли».

Товма Мецопеци продолжает эти истории уже описанные вторжения «татар», разоривших Сюник и взявших многих армян в плен. Но «по божему произволению в день благовещения [7 апреля] внезапно выпал сильный снег, много пленных спаслось, а они, бросив большую часть добычи, ушли в страну по той же дороге, по которой пришло это... племя татарское».

Продолжать описание можно еще долгое время. Зимние условия составляли трудности для всех, кто пытался вторгаться в Армению. Впрочем, и для самих армян зима была часто не менее тяжелой и страшной, порождая голод и неурожаи. В последующем зимние условия усложняют жизнь османам на Кавказском фронте, а также большевикам в Сюнике, а во время Арцахской войны 1991–1994 года именно зима 93–94 гг. станет финальным аккордом боевых действий после страшного азербайджанского провала при битве на Омарском перевале. К сожалению, в 2020 году армяне также надеялись на зиму в переломе войны. Но надеяться на климат недостаточно. В конце концов все вышеописанное усложнило жизнь и знатно замутило врага, а также дало передышку армянам, но не остановило недруга от захвата Армении.

## Численность армян и азербайджанцев в СССР по данным переписей

17 января 1926 года проведена Первая Всесоюзная перепись населения. В ней был указан национальный состав населения по республикам СССР, соотношение полов и городского населения к сельскому.

Данные по Закавказской СФСР указывают численность армянского и тюркского населения. Да, на 1926 год «азербайджанцы» не указывались в «Перечне народностей для разработки материалов Всесоюзной переписи населения 1926 года», являвшимся приложением к ее данным. Под 163-м номером они указывались просто как «тюрки», наряду с «тюрками османскими» и «тюрками самаркандскими и ферганскими».

Так вот, на 1926 год в ЗСФСР (то есть в будущих Армянской, Грузинской и Азербайджанской ССР суммарно) проживало 1,3 млн. армян (точное число — 1,332,593), а тюрков — 1,6 млн. (точное число — 1,652,768). На тот момент времени демографическое различие, как мы видим, было достаточно низким. Во всем же СССР армян было 1,5 млн. (1,567,568), а тюрков — 1,7 млн. (1,706,605), еще сужая разницу.

Как изменялась картина далее? Перепись 1939 года показывает 2,1 млн. армян во всем СССР (2,152,860) и 2,2 млн. (2,275,678) азербайджанцев, теперь уже указанных именно так (после распада ЗСФСР в 1936 году и необходимости финального этнонима для тюрков третьей закавказской республики). Армяне отставали фактически лишь на 100 тысяч от азербайджанцев по общей численности в СССР. В Армянской ССР было 130 тысяч азербайджанцев, армян в Аз. ССР — 388 тысяч (включая НКАО, естественно). Армян в Армении — 1 млн. (1,061,997), азербайджанцев в Азербайджане — 1,8 млн. (1,870,471). Здесь разрыв намного ощутимей.

Далее идет перепись 1959 года. Тесная конкуренция про-

должается. Армян во всем СССР 2,7 млн. (2,786,912), азербайджанцев — 2,9 млн. (2,939,728). Заметно, что темпы роста численности армян снижаются. В Армянской ССР было 107 тысяч азербайджанцев, армян в Аз. ССР — 442 тысячи. Армян в Армении — 1,5 млн. (1,551,610), азербайджанцев в Азербайджане 2,4 млн. (2,494,381). Здесь отставание становится серьезным.

Теперь перепись 1970 года. Армян во всем СССР — 3,5 млн. (3,559,151), азербайджанцев — 4,3 млн. (4,379,937). В Армянской ССР было 148 тысяч азербайджанцев, армян в Азербайджанской ССР — 483 тысячи. Армян в Армении — 2,2 млн. (2,208,327), азербайджанцев в Азербайджане — 3,7 млн. (3,776,778).

Не уходя к дальнейшим цифрам, посмотрим, как численность армян и азербайджанцев менялась в конкретных регионах. Начнем с Арцаха.

В 1926 году в НКАО было 111 тысяч армян и 12 тысяч тюрков, в 1939 — 132 тысячи армян и 14 тысяч азербайджанцев. А вот в 1959 год показывает интересные цифры: армян — 110 тысяч, азербайджанцев — 17 тысяч. Численность армян знатно упала, во многом, из-за депортации 1949 года, немало поддерживаемых Багировым, первым секретарем Азербайджанской ССР.

В 1970 году армян в НКАО уже 121 тысяча против 27 тысяч. В 1979 число армян увеличилось лишь к 123 тысячам, а вот азербайджанцев стало резко 37 тысяч. В 1989 — 145 тысяч против 40 тысяч. «Справедливые» к армянам практики в НКАО привели к тому, что число армян то снижалось, то само росто затормаживалось, в то время как азербайджанцы постепенно росли в численности без проблем.

Посмотрим на самый показательный пример исчезновения армянского населения — Нахичеван. В 1926 году здесь уже ко-как проживало 11 тысяч армян. В

1939 году их число немного выросло до 13 тысяч. А вот в 1959 году число армян падает до 9 тысяч, в 70 — 5,8 тысяч, в 79 — 3,4 тысячи и в 1989 году армян в Нахичеванской ССР осталось только 1,8 тысяч. От армянского населения избавлялись «стахановскими» темпами.

Посмотрим на Дашкесанский район, некогда северные части Арцаха и территории ашхара Утик, где армянское население также было значительным. Введенный в 1959 году район имел 16 тысяч армян против 17 тысяч азербайджанцев, практически равная численность. Долго в Азербайджанской ССР такие числа не держались — в 1970 году число армян упало до 12 тысяч, а число азербайджанцев выросло до 22 тысяч, в 1979 году — 7 тысяч армян против 25 тысячи азербайджанцев. В 1989 году уже не было данных конкретно по району, тенденции уже очевидны.

То же самое было в соседнем Ханларском районе. Здесь в 1939 году у армян был численный перевес — 27 тысяч армян против 9 тысяч азербайджанцев. Чтобы преодолеть число армян на районном уровне, в 1959 году к нему был присоединен Сафарлинский район, преимущественно азербайджанский. На 1959 год число армян упало до 16 тысяч, а азербайджанцев выросло до 13 тысяч.

Итоги присоединения Сафарли дали о себе знать — в 1970 году число армян мало того что держалось на уровне 16 тысяч (стало даже меньше — 16,845 тогда против 16,247 ныне), так азербайджанцев еще стало 52 тысячи. В 1979 году армян было еще меньше, 13 тысяч, а азербайджанцев уже 60 тысяч. Таким образом, число армян не только колоссально упало, но и за счет объединения районов азербайджанцы добились абсолютного численного перевеса — «мультинациональный» Азербайджан тогда не мог себе позволить район, где армяне могли быть в перевесе.

Снижение темпов роста армянского населения наблюдалось и в Варташенском районе, так и названном по-армянски, где исторически проживали армяне и удины. Несмотря на армянское название, азербайджанцы тут были в большинстве на всем протяжении истории СССР. Если в 1939 году азербайджанцев тут было 14 тысяч, а армян 2 тысячи, то в 1979 году азербайджанцев стало 21 тысяча, а вот армян так и осталось 2 тысячи (почти на 700 человек больше). В 1991 году район с таким названием оставил не собраны и переименовали в Огузский, как и само село Варташен в Огуз. Причем неслучайно армяно-удинское село переименовали этническим названием тюркских племен, из которых сформировались азербайджанцы, этак стирая историю.

Численность армян даже падала в 7 районах вокруг НКАО, позже ставших частью НКР, некогда исторических областей Арцаха и Сюника, где число армян к советской эпохе и так было малым. В Физулинском районе (изначально Каргинский) в 1939 армян было 1,6 тысячи, в 59 — 1,4; в 70 — 1,1; в 79 вообще 893 человека. Джебрайильский район в 1939 году — 157 армян, в 1979 — 41 человек; аналогично Зангелан — 213 армян в 39 и 35 армян в 79 году; Кубатлинский — 347 и 26, Агдамский — 736 и 387, Лачинский — 224 и 34, Кельбаджарский — 77 и 49.

К слову, в царское время в Джебрайильском уезде, куда входил весь юг НКР по итогам Арцахской войны вместе с Гадрутом, было 15 тысяч армян против 49 тысяч азербайджанцев в 1897 году. В советское время армяне даже к 10 тысячам не прибавлялись на этих территориях. А сам Гадрутский район в составе уже НКАО также терял армянское население — в 1939 году тут было 25 тысяч армян, в 1979 — 12 тысяч. Азербайджанцев из 727 стало 2,2 тысячи. Также и Шу-

шинский район — от 4,1 тысяч до 2,8 тысячи армян.

Мало того, в 1926 году перепись проводилась по такому административному делению, где НКАО состояло из Степанакерта, Шуши, Варанды, Джраберта, Дизака, Хачена и Шушинского района. А вот в 1939 году, после административной реформы, где, правда, не было ни слова о том, что надо переименовывать на иной лад название районов, НКАО отныне состоял из Степанакерта, Гадрутского, Мардакертского, Мартунинского, Степанакертского и Шушинского районов. Сохранять армянские названия, отсылающие к меликствам Арцаха, азербайджанцы не стали.

Итого за всю историю СССР: а) Число армян в НКАО росло крайне медленно и испытывало упадок, в то время как азербайджанское постепенно росло чуть ли не такими же темпами, в отдельных районах армянское население однозначно падало. И это при огромном численном перевесе армян. Изменили даже названия районов;

б) Число армян в Нахичеванской ССР стабильно падало вплоть до абсолютного мизера;

в) Число армян в Дашкесане также стремительно падало, пока азербайджанское активно процветало;

г) Ханларский район, некогда преимущественно населенный армянами, путем административной манипуляции и аналогичных практик снижения армянского населения добился не только азербайджанского преимущества, но и полного перевеса;

д) Даже в 7 районах, где численность армян и так была крайне низкой, армянское население было низведено до самых мизерных долей.

Данные взяты из результатов переписей (demoscope.ru и ethno-kavkaz.narod.ru)

Материалы подготовил

Артур АКОПЯН

ИАПС Антитопор